

И въ гордомъ покоѣ
Насмѣшугу и зло переносить;
Отъ дерзкаго взора
Въ ней страсти не вспыхнуть пожаромъ:
Полюбить не скоро,
За то не разлюбить ужъ даромъ.

Марья Павловнѣ Соломирской.

Надъ бездной адскою блуждая,
Душа преступная порой
Читаеъ на воротахъ рая
Узоры надписи святой;
И часто тайную отраду
Находить мукѣ неземной,
За непреклонную ограду
Стремясь завистливой мечтой.
Такъ, разбирая въ заточеньѣ
Досель мнѣ чуждые черты,
Я былъ свободенъ на мгновенье
Могучей волею мечты.
Залогомъ вольности желанной,
Лучемъ надежды въ морѣ бѣдъ
Мнѣ сталъ тогда вашъ безымянный,
Но вѣчно-памятный привѣтъ.

Портретъ свѣтской женщины.

[гр. А. К. воронцовск-дашковой].

Какъ мальчишъ кудравый, рѣзва;
Нарядна, какъ бабочка лѣтомъ;
Значенья пустаго слова
Въ устахъ ея полны привѣтомъ.
Ей нравиться долго нельзя:
Какъ цѣль, ей несносна привычка;
Она ускользнетъ, какъ змѣя,
Порхнеть и умчится, какъ птичка,
Таить молодое чело
По волѣ—и радость, и горе
Въ глазахъ, какъ на небѣ, свѣтло;
Въ душѣ ея темно, какъ въ морѣ.
То истинной дышетъ въ ней все,
То все въ ней притворно и ложно;
Понять невозможно ее,
За то не любить невозможно.

Графинѣ Ростопчиной.

Я вѣрю: подъ одной звѣздой
Мы съ вами были рождены;
Мы шли дорогою одною,
Насъ обманули тѣ же сны,
Но что жъ?—Отъ цѣли благородной
Оторванъ бурею страстей,
Я позабылъ въ борьбѣ безплодной
Преданья юности моей.
Предвидя вѣчную разлугу,
Боюсь я сердцу волю дать,
Боюсь предательскому звуку
Мечту напрасную ввѣрять...

Такъ двѣ волны несутся дружно
Случайной, вольною четой
Въ пустынь моря голубой;
Ихъ гонитъ вмѣстѣ вѣтеръ южный;
Но ихъ разрознитъ гдѣ нибудь
Утеса каменная грудь...
И, полны холодомъ привычнымъ,
Онѣ несутъ брегамъ различнымъ
Безъ сожалѣнья и любви
Свой ропотъ сладостный и томный,
Свой бурный шумъ, свой блескъ заемный
И ласки вѣчныя свои.

Александрѣ Осиповнѣ Смирновой.

Безъ васъ, хочу сказать вамъ много,
При васъ, я слушать васъ хочу;
Но, молча, вы глядите строго—
И я, въ смущеніи, молчу.
Что жъ дѣлать?... Рѣчью неискусной
Занять вашъ умъ мнѣ не дано.
Все это было бы смѣшно,
Когда бы не было такъ грустно...

Изъ альбома

софьи николаевны карамзиной.

Любилъ и я въ бывшие годы,
Въ невинности души моей,
И бури шумныя природы,
И бури тайныя страстей.
Но красоты ихъ безобразной
Я скоро таинство постигъ,
И мнѣ наскучилъ ихъ несвязный
И оглушающій языкъ.
Люблю я больше, годъ отъ году,
Желаньямъ мирнымъ давъ просторъ,
Поутру ясную погоду,
Подъ вечеръ—тихий разговоръ..
Люблю я разговоры ваши,
И «ха-ха ха!» и «хи-хи-хи»!
Смирновой шутки, фарсы Саши,
и Ишки Мятлева стихи.

Въ альбомъ автору „Курдюковой“.

[ив. пѣтр. мятлеву].

На нашихъ дамъ морозныхъ
Съ досадою я смотрю,
Угрюмыхъ и серьезныхъ
Фигуръ ихъ не терплю.
Вотъ дама Курдюкова!
Ея разсказъ такъ милъ,
И отъ слова до слова являеъ идею
Его бы затвердилъ.
Мой умъ скакать за нею,
И часто былъ готовъ
Я броситься на шею
Къ madame de-Курдюковъ.